№ 142/4
X/2025

ЦЕРКОВЬ ЕЪ ПЕСОЧНОЖЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа!

Поздравляю вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с Покровом Пресвятой Богородицы. Это великий праздник Земли Русской! Он связан с нашей историей и с нашей верой, и почитанием Пречистой Владычицы Богородицы. Если в Византии всё давно забыто, то на Руси, со времён Андрея Боголюбского, этот праздник глубоко почитается.

Чем больше живёшь, чем ближе пытаешься стать к Богу, тем яснее понимаешь необходимость Покрова Божией Матери, Её помощи, Её защиты от всякого зла. Недаром же, как мы знаем, очень многие святые молились именно перед иконой Пресвятой Богородицы. И наш святой, преподобный Серафим Саровский, в честь которого построен и освящён наш храм, молился перед иконой Богородицы «Умиление».

И мы с вами сегодня празднуем этот праздник, а для нас он особенный! 14 октября 1993 года в Покров Пресвятой Богородицы мы совершили здесь первое праздничное богослужение с крестным ходом, после того как наш храм отдали верующим и здесь начала возрождаться церковная жизнь.

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Продолжение проповеди на стр. 12–13

Юбилей Сестричества
В этом году сестричеству «Обители веры и милосердия» исполняется двадцать пять лет!

Песочному ДОМиКу 8 лет!
Уже восемь лет мы навещаем детей на детском отделении онкологии, молимся об их здоровье и дарим им подарки.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

(Продолжение)

Новая жизнь будущего подвижника началась со странничества, во время которого Петр (будущий преп. Паисий), преодолевая труды и лишения, достиг первого места своих подвигов — града Любича. Там в близлежащем монастыре он начал приобщаться к монашеской жизни. В обители Петра поставили келарем, выдавать продукты для трапезной, и он усердно принялся за свое первое послушание. Игумен, заботясь о духовной жизни юного послушника, дал ему для чтения книгу преподобного Иоанна Лествичника. Петр взял книгу с большой радостью и тотчас же начал читать ее. И книга до такой степени понравилась, что он решил, пользуясь свободным ночным временем, переписать её для себя.

Вскоре в монастыре поменяли игумена, пришедший отличался суровостью нрава, и братия потихоньку начала расходиться. Напуганные угрозами репрессий Петр и келейник игумена убежали из монастыря. Так начались новые странствия, исполненные многих опасностей: молодой подвижник часто изнемогал и приходил в отчаяние, но желание найти духовного наставника и начать познание духовной жизни предавало ему силы продолжать путь.

Петр нашёл себе пристанище в Медведовском монастыре недалеко от Киева, там в скором времени его постригли в рясофор (первая монашеская ступень) с именем Платон. При пострижении, по уставу, у него был восприемник, и молодой монах надеялся обрести в нём опытного наставника, но тот всячески уклонялся от духовного руководства, а затем и вовсе ушёл из монастыря. Впоследствии старец Паисий вспоминал: «Таким образом я остался, как овца заблудшая, без пастыря и наставника. И нигде не пришлось мне пожить в повиновении у какого-нибудь отца, хотя, как вижу, устроение моей души в юности было весьма удобопреклонно к повиновению, но не получил я такого Божественного дара за свое недостоинство».

Платон начал самостоятельно ревностно подвизаться, вот один из примеров его подвижничества: «В молодости я молился Богу сорок дней, чтобы мне не спать много, и получил от Господа, что мне было достаточно три часа в сутки на сон. Теперь же в старости, если случится мне заснуть три часа, я считаю это за великую милость Божию. Много же раз желаю хоть один час уснуть, и не могу».

Но и здесь будущий старец не обрёл покоя, монастырь стали притеснять униаты, и Платону пришлось снова бежать. Таким образом он вернулся в Киев, откуда и началось его странствие. Но теперь он уже был монахом, укрепившимся в искушениях и искавшим упокоения для сосредоточения во внутренней жизни. Молодой монах поселился в Киево-Печерской лавре и стал проводить внимательную жизнь, усердствуя в послушании. В монастыре заметили благоговение Платона опытные старцы и начали наставлять его в духовной жизни, уча избегать соблазны. И когда он обрёл искомый покой и решил до смерти остаться в лавре, один из старцев открыл ему волю Божию, что и здесь ему не обрести пристанища, он должен уйти и искать место, уготованное ему Господом.

Будущий старец давно мечтал попасть в Молдавию. Платон вступил в Молдовлахийскую землю с чувством глубокой радости и с искренней к ней любовью. В это время Молдовлахия являлась одним из цветущих уголков православного мира. На греческом востоке — православие, стесняемое турками, не могло пользоваться полною свободою. В России монашеская жизнь испытывала притеснения от правительства. Молдовлахия, управляемая благочестивыми господарями, была во всех отношениях удобной страной для спокойного существования и процветания православных обителей. Монастыри существовали здесь с давнего времени.

Юный путешественник остановился в скиту святителя Николая, именуемого Трейстены, и с любовью был принят настоятелем иеромонахом Дометием. Здесь Платон в первый раз услышал молитвенное правило по чину святой Афонской горы, совершаемое с большим благоговением и страхом Божиим.

Началась долгожданная монашеская жизнь в устроенной обители среди любви братии. Но в начале у Платона было много искушений, так как он был слаб физически и не искусен в хозяйственных делах, но смирение настоятеля и братии покрывало все его неудачи, хотя это и касалось жизненных потребностей всего братства.

Вот случай, который показывает духовное устроение молодого монаха. Однажды, когда Платон жил один в келье, он не услышал звона к утренней службе, когда же проснулся и пришёл в церковь, служба уже заканчивалась. От стыда Платон не посмел войти в церковь и, горько плача, вернулся назад в свою келью. Не пошел он и к Литургии. Отойдя подальше от своей кельи, сел на землю и плакал. Не увидев Платона на службе, не дождавшись его и в трапезной, игумен заволновался и послал одного из монахов на поиски. Монах, найдя Платона плачущим, еле уговорил его пойти на трапезу, сказав, что братия без него не начинают трапезничать. Платон шел, обливаясь слезами. Когда же пришел в скит и увидел старца и братию, сидящих за трапезою и ожидающих его прибытия, он со стыдом и трепетом упал на колени и рыдал неутешно. Платону велели сесть вместе со всеми, но от великого стыда и горя он не мог ничего есть. И только по окончании трапезы съел немного хлеба. Когда Платон ушел к себе, старец Михаил, обращаясь к братиям, особенно молодым, сказал: «Видите, какую ревность и какую жгучую скорбь проявил этот юный брат! Да будет он вам всем примером усердного посещения церковного правила. Невольно пришлось ему пропустить молитву, и как он опечалился! Как горько скорбел и плакал! Он даже и хлеба лишил себя, и света солнечного не хотел видеть от великой болезни и сокрушения сердца! Молитесь и вы от всей души, да даст Господь и вам всем такую же ревность и печаль огненную по Боге!» С этих пор до конца своего пребывания в скиту Платон никогда не ложился для сна на кровать, но засыпал, сидя на скамейке.

Возрастая духовно, будущий старец созревал для главного дела своей жизни, которое окончательно должно было вызреть на Святой горе Афон.

Повесть о замученном униатами православном дьячке. Повествование, извлеченное из жизнеописания преподобного Паисия

Правобережная Украина в XVIII веке находилась под гнётом поляков, которые насаждали унию на исконно православной земле. Некий дьячок, опасаясь доноса со стороны гонителя православной веры, читая за Литургией Символ веры, произносил в восьмом члене так: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, иже от Отца Истинна исходящего», — и этим произношением некоторое время вводил униатов в заблуждение. Однако со временем на него все-таки донесли помещику, что он читает Символ веры не по их обычаю. Узнав об этом, помещик пришёл в ярость и, взяв с собою солдат, вошёл в церковь незадолго до чтения Символа веры. Когда же тот блаженный дьячок вышел на середину церкви и стал читать Символ веры, помещик подошёл к нему вплотную и со вниманием вслушивался в каждое его слово. Дьячок понял, с какою целью помещик подошёл к нему, и стал читать особенно громко, медленно и торжественно, и когда дошел до слов: «И в Духа Святого», то, сам исполнившись благодати Духа Святого, ещё громче и отчетливее возгласил: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, иже от Отца исходящего», — откинув то слово «истинна», которое он раньше по малодушию прибавлял. Помещик вскрикнул, как дикий зверь, и тут же в церкви кинулся на дьячка, схватил его за волосы, бросил его на землю и стал топтать его ногами, а затем приказал вытащить его из церкви и беспощадно бить палками. В это время кто-то успел сбегать к матери дьячка и сообщить ей о случившемся. Прибежав к сыну и обливаясь слезами, она уговаривала его не падать духом, но отдать самую жизнь свою за православную веру. «Не бойся, — говорила она, — этого маловременного мучения, но претерпи за нее и саму смерть, да сподобишься получить от Христа мученический венец в Царстве Небесном».

Протоиерей Михаил Волынин

ИСТОРИЯ АКАФИСТА

В конце V — первой половине VI века византийская гимнография обогатилась новым церковно-поэтическим жанром — Кондаком, который представлял собой многострофный гимн, содержащий обычно от 18 до 30 строф (икосов), одинаковых по числу стихов и по ритмической организации.

Появление и одновременно расцвет Кондаков связывается с именем святого Романа Сладкопевца — талантливейшего христианского песнописца первой половины VI века. По сообщению Менология императора Василия II, после чудесного побуждения к творчеству, после явления ему во сне Пресвятой Богородицы, Роман Сладкопевец написал около тысячи Кондаков на все праздники и на дни памяти знаменитых святых (в настоящее время сохранилось около 85).

Слово «акафист» (от греч. «имнос акафистос» — букв. «гимн, при исполнении которого нельзя сидеть», в церк.-слав. переводе — «неседален») имеет два связанных между собой значения:

1) торжественное песнопение «Акафист ко Пресвятой Богородице», исполняемое на Утрени праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, который отмечается Церковью в субботу 5-й седмицы Великого поста;

2) особый жанр церковных песнопений, содержанием которого является восхваление Господа, Богоматери и святых, форма же определена «Акафистом ко Пресвятой Богородице».

Составление акафиста Божией Матери предание приписывает диакону великой Константинопольской Церкви Георгию Писидийскому.

«Акафист ко Пресвятой Богородице» является разновидностью Кондака в первоначальном значении этого термина. В нем 24 строфы, составляющих в акростихе греческий алфавит.

Двенадцать из них (большие) сохранили название «икосы», другие двенадцать (меньшие) стали именоваться «кондаками». Икосы оканчиваются рефреном: «Радуйся Невесто Неневестная», а кондаки рефреном: «Аллилуйя».

В кондаках, до седьмого, преобладает содержание историческое, затем — догматическое. Икосы состоят из двух неравных частей: повествовательной и прославительной. Прославительная часть икосов акафиста состоит из шести пар восхвалений, начинающихся со слова «Радуйся».

Как жанр христианской гимнографии акафист отличается не только построением, но особым радостным настроением. Объясняется это теми реальными обстоятельствами, при которых был создан первый акафист. Он был сложен в честь Божией Матери и пелся всю ночь стоя в субботу, на пятой неделе Великого поста, после победы над персами и аварами, осадившими Константинополь во главе с полководцем шахом Хозроем Сарваром в 626 году. Столица была окружена с моря и суши. Положение было безнадежным. Матерь Божия явила чудесную помощь, и город был спасен. «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице». В благодарность за это заступничество был установлен праздник Похвалы Пресвятой Богородицы (суббота акафиста).

Повторяющееся многократно в Акафисте слово «радуйся» взято из святого Евангелия. Так приветствовал архангел Гавриил Божию Матерь, принеся весть о будущем рождении от Нее Мессии: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1: 28). В акафистах, посвященных святым угодникам, также содержится повторяющийся призыв «радуйся», основанием для этого стали слова Спасителя, произнесенные Им в заповедях блаженства: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5: 12).

Источник: История создания акафиста Пресвятой Богородице. Липецкая митрополия

Распространение акафистов

Учение Церкви призывает непрестанно молиться и благодарить Бога:

«Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (Первое послание к Тимофею, глава 2, стих 1).

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (Первое послание к Фессалоникийцам, глава 5, стихи 16–18).

«Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих. Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся. Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе» (Псалом 33, стихи 1–4).

«Хвалите Бога во святыне Его, хвалите Его на тверди силы Его. Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величия Его. Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных. Все дышащее да хвалит Господа! Аллилуия» (Псалом 150).

Акафист является примером такой Благодарственной молитвы к Богу, Божией Матери, ангелам или святым угодникам Божиим.

Благодарственно-хвалебные акафисты написаны также в честь событий великих и двунадесятых праздников. Всего же ныне нам известно более двухсот акафистов.

Как пишет святитель московский Филарет:

«Богословский дух Святой Церкви усмотрел, что было бы несообразно, если бы во славу Христа Спасителя не было бы такого же необыкновенного и величественного песнопения, как акафист Божией Матери. И был составлен акафист Господу Иисусу, исполненный духом покаяния, молитвы, любви и умиления».

Этот акафист, именуемый у нас еще акафистом Иисусу Сладчайшему, впервые встречается в греческой рукописной традиции в XIII веке, а славянский перевод его был осуществлен в XIV столетии.

Распевы акафистов рождались в народном пении и за стенами монастырских обителей. Так, известны распевы акафистов — Киевский, Саровский, Оптинский.

На Руси благочестивые христиане всегда ценили и любили акафисты Спасителю, Божией Матери и святым именно за дух покаяния, любви, молитвы, который свойствен этим службам. Знаменательно, что первый отечественный акафист был написан в честь игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского.

Известный исследователь-гимнограф А. В. Попов писал:

«Акафист привлекателен для всякой молитвенно настроенной души. В каждом акафисте найдется несколько сильных выражений, вылившихся из глубины сердца автора, и они благодатным лучом западут в глубину сердца молящихся, особенно — жаждущих утешения и ободрения».

А вот слова старца Зосимы (духовника Троице-Сергиевой лавры):

«Акафисты — это восторг и умиление души человеческой пред величием святости и подвига».

В одном из монастырей Афона находится древняя чудотворная икона, именуемая «Акафистная». Она является даром императора Алексия III Комнина основателю монастыря преподобному Дионисию. На ее серебряной ризе и на древе и поныне сохраняются надписи, свидетельствующие о том, что этот образ Богоматери является тем самым, который патриарх Сергий обносил вокруг стен града Константинополя, что и спасло город от персов и аваров в 626 году. Именно перед этой иконой впервые пропели акафист, благодаря за спасение Пресвятую Богородицу, наши предки-христиане.

Акафистное творчество в России было явлением широко распространенным — акафисты составляли люди самого разного церковного и общественного положения: духовные писатели, преподаватели Духовных школ, священнослужители. Так, профессором МДА П. С. Казанским были написаны Акафисты Божией Матери ради Ее икон «Всех скорбящих Радость» (1863 год) и Казанской (1868 год), благоверному князю Константину и чадам его Михаилу и Феодору, Муромским чудотворцам (1871 год), святому праведному Иосифу Обручнику (1871 год).

Среди многих акафистов, составленных духовным писателем А. Ф. Ковалевским, назовем следующие гимны: преподобному Александру Свирскому (1875 год), преподобному Алексию, человеку Божию (1884 год), преподобному Антонию Печерскому (1888 год), преподобному Арсению Великому (1888 год), преподобному Иринарху, затворнику Борисоглебскому, преподобному Иакову Боровичскому (1885 год), преподобному Кириллу Белоезерскому (1882 год), святителю Леонтию, епископу Ростовскому (1885 год), преподобному Мефодию, игумену Пешношскому (1885 год), преподобному Прокопию Устюжскому, святителям Феодору и Иоанну Суздальским, преподобному Феодосию Печерскому (1888 год), а также Божией Матери в честь Ее икон «Неопалимая Купина» (1884 год), «Троеручица» (1884 год), «Скоропослушница» (1887 год), Смоленской, Толгской (1884 год) и другие.

Священнослужителями созданы следующие Акафисты:

Илии Пророку (священник С. Соловьев, 1888), преподобному Нилу Сорскому (иеросхимонах Нил), великомученице Параскеве (священник К. Семенов, 1860), преподобному Серафиму Саровскому (Иннокентий (Беляев), епископ Тамбовский, 1904 год), святителю Иоасафу Белгородскому (протоиерей Иоанн Слободской, 1911 год).

Процесс вхождения акафиста в состав богослужения происходил следующим образом: автор или заинтересованное лицо (настоятель монастыря, священник или староста храма) направляли гимн и прошение о его разрешении в Комитет духовной цензуры; цензор выносил свое суждение и предлагал его Комитету; Комитет делал донесение в Святейший Синод, где акафист рассматривали снова, исходя, как правило, из отзыва архиерея, и выносили определение о возможности напечатания гимна, доводившееся до сведения цензурного комитета. К 1901 году на 158 разрешенных приходилось 291 (или более) неразрешенных акафистов. Это могло быть связано с несоответствием требованиям, предъявляемым к духовной литературе, или с существованием уже одобренного ранее акафиста с тем же посвящением.

После восстановления патриаршества продолжали печататься новые Акафисты: Архангелу Гавриилу, священномученику Ермогену, Патриарху Московскому (1917; составлен протопресвитером Неофитом Любимовым), благоверному князю Даниилу Московскому (1918), мученику Вонифатию (1919).

Авторами новых акафистов стали выдающиеся церковные деятели. Так, митрополит Вениамин (Федченков) составил Акафисты Трем святителям и святителю Иоасафу Белгородскому (в составе службы). Святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому (или его кругу) относят авторство Акафиста Святому и Животворящему Духу. Акафисты новейшего времени написаны в новом гимнографическом стиле, к особенностям которого относятся стихотворный размер (Акафист в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы «Умиление» (1927), написанный в заключении митрополитом (впоследствии Патриархом) Сергием (Страгородским)); приближение церковнославянского языка к русскому (Акафист «Слава Богу за всё» (1929 год, митрополита Трифона (Туркестанова)).

С 1970-х годов акафисты снова начали публиковаться, входя в состав различных изданий Московской Патриархии.

Епископ Тамбовский Иннокентий (Беляев), автор акафиста прп. Серафиму Саровскому.

Родился 23 сентября (5 октября) 1862 года во Владимирской губернии, в семье священника. Монашеский постриг принял в 1895 году после смерти жены и детей.

Экзарх Грузии, постоянный член Святейшего Синода. Почётный член Московской (1911) и Казанской (1912) духовных академий. Умер 9 (22) сентября 1913 года в Санкт-Петербурге от паралича сердца.

Похоронен на братском кладбище Александро-Невской лавры рядом с могилой митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского).

В 1903 году епископ Иннокентий активно участвовал в организации Саровских Торжеств.

Источник: www.православный-молитвослов.рф

УМНАЯ МОЛИТВА

Из постоянных посетителей отца Серафима известны схимонах Марк и иеродиакон Александр, также спасавшийся в пустыни. Первый бывал у него два раза в месяц, а последний — однажды. Отец Серафим охотно беседовал с ними о разных душеспасительных предметах. На сердце их с особенной глубиной запечатлелась беседа его о непрестанной внутренней или умной молитве, ее силе и значении — учение, которое известно стало о. Серафиму не из книг, а из собственного опыта жизни. Краткий образчик этой беседы мы находим в следующем наставлении о. Серафима о молитве:

«Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго; в часы же послеобеденные можно говорить сию молитву так: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы помилуй мя грешнага, или же прибегать собственно к Пресвятой Богородице, моляся: Пресвятая Богородица, спаси нас, или говорить поздравление Ангельское: Богородице Дево, радуйся! Таковым упражнением, при охранении себя от рассеяния и при соблюдении мира совести, можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам св. Исаака Сирина, кроме непрестанной молитвы, мы приблизиться к Богу не можем.

Виды молитвы весьма хорошо изъяснил св. Симеон, Новый Богослов.

Достоинство же молитвы ясно определил св. Златоуст: Велие, — говорит он, — есть оружие молитва, сокровище неоскудно, богатство никогда не иждиваемо, пристанище не бурное, пичина тишины и множеству благих дел корень, источник и мати есть.

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами, во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда уныешь, или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую перед ним свечу.

Если в молитве случится плениться умом в расхищение мыслей, то должно смириться пред Господом Богом и просить прощения, говоря: Согреших, Господи, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы.

Посему всегда должно стараться, чтоб не предавать себя рассеянию мыслей; ибо чрез сие уклоняется душа от памяти Божией и любви Его, по действию диавола, как говорит св. Макарий: Все супостата нашего тщание есть, да мысль нашу от памятования о Боге и страха и любви отвратить.

Когда же ум и сердце соединены будут в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

О всем мы должны благодарить Господа и предавать себя Его воле; должны также представлять Ему все свои мысли, слова и деяния, и стараться, чтобы все служило к Его благоугождению».

Несмотря на редкость посещений, пустынножителям Марку и Александру приходилось находить о. Серафима совершенно погруженным в богомыслие. В таком случае, не решаясь нарушать его духовных занятий, они ожидали, неведомо для старца, окончания их. Случалось и так, что, пождав около часа, они не получали свидания с ним, уходили в свои места и, имея такой живой урок подвижничества пред собою, сами с вящим усердием предавались духовным подвигам.

***

В глухом лесу, на половине пути от кельи к монастырю, лежал необыкновенной величины гранитный камень. Вспомнив о трудном подвиге святых столпников, о. Серафим решился принять участие в подвижничестве сего рода. Для сего он восходил, чтобы не быть ни от кого видимым, в ночное время на этот камень для усиления молитвенного подвига. Молился он обыкновенно или на ногах, или стоя на коленях, с воздетыми вверх, подобно святому Пахомию, руками, взывая мытаревым гласом: «Боже, милостив буди ми грешному». Чтобы уравнять ночные подвиги дневным, о. Серафим и в келье имел камень. На нем он молился во время дня с утра до вечера, оставляя камень только для отдохновения от изнеможения сил и для подкрепления себя пищею. Такого рода молитвенный подвиг он нес по временам в течение тысячи суток. «Нам все старание должно иметь о душе, — говорил о. Серафим в наставлениях, — тело же подкреплять

для того только, чтобы оно способствовало к подкреплению духа. Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то такое удручение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели». От стояния на камнях, от трудности этого молитвенного подвига тело его очень заметно изменилось, в ногах возобновилась болезнь, которая с этого времени до кончины дней не переставала мучить его. Отец Серафим понял, что продолжение таких подвигов повело бы к изнурению сил духа и тела, и оставил моление на камнях. Подвиги сии он проходил в такой тайне, что ни одна душа человеческая не ведала о них и не догадывалась. К бывшему после Исайи игумену Нифонту был тайный запрос об о. Серафиме от епископа Тамбовского. В бумагах обители сохранился черновой отзыв Нифонта, в котором настоятель отвечал: «О подвигах и жизни о. Серафима мы знаем; о тайных же действиях каких, также и о стоянии 1000 дней и ночей на камне никому не было известно». При кончине дней своих, чтобы не остаться загадкой для людей, по подобию других подвижников, в числе прочих явлений своей жизни он, в назидание слушателям, рассказал и о своем подвиге некоторым из братии.

Один из слушателей этого рассказа, будучи подвигнут удивлением к подвигам моления на камнях, заметил, что это свыше сил человеческих.

Подвижник в объяснение совершенной возможности дела заметил со смирением: «Св. Симеон Столпник сорок семь лет стоял на столпе, а мои труды похожи ли на его подвиг?»

Собеседник же со своей стороны прибавил: «В этом подвиге, конечно, для тебя ощутительна была помощь благодати укрепляющей?»

«Да, — отвечал старец. — Иначе сил человеческих недостало бы... Внутренно подкреплялся и утешался я этим небесным даром, нисходящим свыше от Отца Светов... — Потом, немного помолчав, прибавил: — Когда в сердце есть умиление, то и Бог бывает с нами».

В последних словах, против воли старца, высказался дух его моления. Он молился с умилением, и молитвы его были так близки к Богу, что он ощущал в себе присутствие Божие и укреплялся благодатным даром сего чувства.

Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

Скульптурный образ Серафима Саровского на камне, 2017 год. Бронза, камень.
Автор — Бычков Сергей Юрьевич
Село Годеново находится в тихом живописном месте среди полей и лесов Ярославской области. Скульптура Батюшки Серафима расположена на небольшой площади перед храмом во имя святителя Иоанна Златоуста. Лик преподобного молитвенно обращён к крестам церкви.

Любовь прп. Серафима к Пресвятой Богородице

Со всех искушениях и нападениях на о. Серафима диавол имел целью удалить его из пустыни. Однако же все усилия врага остались безуспешны: он был побежден, отступил со стыдом от своего победителя, но в покое его не оставил. Изыскивая новые меры к удалению старца из пустыни, злой дух начал воевать против него через злых людей. 12 сентября 1804 года подошли к старцу три неизвестных ему человека, одетые по-крестьянски. Отец Серафим в это время рубил дрова в лесу. Крестьяне, нагло приступив к нему, требовали денег, говоря: «К тебе ходят мирские люди и деньги носят». Старец сказал: «Я ни от кого ничего не беру». Но они не поверили. Тогда один из пришедших кинулся на него сзади, хотел свалить его на землю, но вместо того сам упал. От этой неловкости злодеи несколько оробели, однако же не хотели отступить от своего намерения. Отец Серафим имел большую физическую силу и, вооруженный топором, мог бы не без надежды обороняться. Эта мысль и мелькнула было мгновенно в его уме. Но он вспомнил при сем слова Спасителя: «Все приемшии нож ножем погибнут» (Мф. 26: 52), не захотел сопротивляться, спокойно опустил на землю топор и сказал кротко, сложивши крестообразно руки на груди: «Делайте, что вам надобно». Он решился претерпеть все безвинно Господа ради. Тогда один из крестьян, поднявши с земли топор, обухом так крепко ударил о. Серафима в голову, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и пришел в беспамятство. Злодеи тащили его к сеням кельи, по дороге яростно продолжая бить, как звероловную добычу, кто обухом, кто деревом, кто своими руками и ногами, даже поговаривали и о том, не бросить ли старца в реку... А как увидели, что он уже был точно мертвый, то веревками связали ему руки и ноги и, положив в сенях, сами бросились в келью, воображая найти в ней несметные богатства. В убогом жилище они очень скоро все перебрали, пересмотрели, разломали печь, пол разобрали, искали, искали и ничего для себя не нашли: видели только у него св. икону да попалось несколько картофелю. Тогда совесть сильно заговорила у злодеев, в сердце их пробудилось раскаяние, что напрасно, без всякой пользы даже для себя, избили благочестивого человека, какой-то страх напал на них, и они в ужасе убежали. Между тем о. Серафим от жестоких смертных ударов едва мог прийти в чувство, кое-как развязал себя, поблагодарил Господа, что сподобился ради Него понести раны безвинно, помолился, чтобы Бог простил убийц, и, проведши ночь в келье в страданиях, на другой день с большим трудом, однако же сам пришел в обитель во время самой Литургии. Вид его был ужасен! Волосы на бороде и голове были смочены кровью, смяты, спутаны, покрыты пылью и сором; лицо и руки избиты; вышиблено несколько зубов; уши и уста запеклись кровью; одежды, измятые, окровавленные, засохли и по местам пристали к ранам. Братия, увидев его в таком положении, ужаснулись и спрашивали: что с ним такое случилось? Ни слова не отвечая, о. Серафим просил пригласить к себе настоятеля о. Исайю и монастырского духовника, которым в подробности и рассказал все случившееся. И настоятель, и братия глубоко опечалены были страданиями старца. Таким несчастьем о. Серафим вынужден был остаться в монастыре для поправления здоровья. Диавол, воздвигший злодеев, по-видимому, торжествовал теперь победу над старцем, воображая, что навсегда изгнал его из пустыни. Первые восемь суток были для больного очень тяжки: не принимая ни пищи, ни воды, он не имел и сна от нестерпимой боли. В монастыре не надеялись, чтобы он пережил свои страдания. Настоятель старец Исайя на седьмой день болезни, не видя перелома к лучшему, послал в Арзамас за врачами. Освидетельствовавши старца, врачи нашли болезнь его в следующем состоянии: голова у него была проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана, все тело по разным местам покрыто смертельными ранами. Удивлялись они, как это старец мог остаться в живых после таких побоев. По старинной методе лечения врачи считали необходимым открыть кровь больному. Настоятель, зная, что больной и без того много потерял ее от ран, не соглашался на эту меру, но, по настоятельному убеждению консилиума врачей, решился предложить это о. Серафиму. Консилиум опять собрался в келье о. Серафима; он состоял из трех врачей, с ними было три подлекаря. В ожидании настоятеля они опять осмотрели больного, долго на латинском языке рассуждали между собою и положили: пустить кровь, обмыть больного, к ранам приложить пластырь,

а в некоторых местах употребить спирт. Согласились также насчет того, что помощь необходимо подать как можно скорее. Отец Серафим с глубокой признательностью в сердце примечал их внимательность и попечение о себе. Когда все это происходило, кто-то вдруг крикнул: «Отец настоятель идет, идет отец настоятель!» В эту минуту о. Серафим уснул: сон его был краткий, тонкий и приятный. Во сне увидел он дивное видение: подходит к нему с правой стороны постели Пресвятая Богородица, в царской порфире, окруженная славою. За Нею следовали святые апостолы Петр и Иоанн Богослов. Оставаясь у одра, Пресвятая Дева перстом правой руки показывала на больного и, обратясь пречистым ликом Своим в ту сторону, где стояли врачи, произнесла: «Что вы трудитесь?» Потом опять, обратясь лицом к старцу, сказала: «Сей от рода нашего», и кончилось видение, которого присутствующие не подозревали. Когда вошел настоятель, больной опять пришел в сознание. Отец Исайя с чувством глубокой любви и участия предложил ему воспользоваться советами и помощью врачей. Но больной после стольких забот о нем, при отчаянном состоянии здоровья своего, к удивлению всех, отвечал, что он не желает теперь пособия от людей, прося отца настоятеля предоставить жизнь его Богу и Пресвятой Богородице, истинным и верным Врачам душ и телес. Нечего было делать, оставили старца в покое, уважая его терпение и удивляясь силе и крепости веры. Он же от дивного посещения исполнился неизреченной радости, и сия радость небесная продолжалась часа четыре. Потом старец успокоился, вошел в обыкновенное состояние, почувствовав облегчение от болезни; сила и крепость стали возвращаться к нему; встал он с постели, начал немного ходить по келье и вечером в девятом часу подкрепился пищей, вкусил немного хлеба и белой квашеной капусты. С того же дня он опять стал понемногу предаваться духовным подвигам.

Еще в прежнее время о. Серафим, занимаясь однажды работами в лесу, при порубе дерева был придавлен им, и от этого обстоятельства потерял свою естественную прямоту и стройность, сделался согбенным. После нападения разбойников от побоев, ран и болезни согбенность еще больше увеличилась. С этого времени он начал ходить, подкрепляясь топориком, мотыгой или палкой. Так эта согбенность, это уязвление в пяту служили всю жизнь венцом победы великого подвижника над диаволом.

Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

6 августа 2025 года

после продолжительной болезни в возрасте 51 года

отошла ко Господу

Романовская Ольга.

Выражаем соболезнования родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

Покров Пресвятой Богородицы

Продолжение проповеди

До 1990-х годов, когда наш храм передали верующим и началось восстановление, в этих стенах творилось полное безобразие. Чего здесь только не было: и клуб, и танцы, и песни. Последнее — это пункт проката. В алтаре сидела приёмщица. А в восточной алтарной стене прорубили дверь. И надо же как сатана постарался — каждый, кто приходил в пункт проката за чем-либо для себя, обязательно осквернял храм! Потому что входил через эту, специально прорубленную, дверь именно в алтарь. Ну а в самом храме располагался склад.

Покров Божией Матери — первый праздник, который мы здесь праздновали, с которого началась здесь наша церковная жизнь. Тогда, в 1993 году нас было буквально несколько человек. Но я глубоко убеждён, что под этим святым Покровом мы и восстанавливали наш храм, под этим Покровом мы живём и молимся. Я не знаю, что было бы с нашим посёлком, если бы ни храм наш и ни Покров Божией Матери.

Сегодня мы видим, что всё изменилось. Во все сложные времена, которые мы пережили за последние тридцать с лишним лет, храм поругаем больше не был. И руководители нашего посёлка, района и города, несмотря на свою воцерковлённость или не воцерковлённость, с большим уважением относятся и к нашему храму, и к тому, что здесь делается. Поэтому на праздники мы регулярно получаем поздравления и от губернатора, и от главы администрации района, часто вы видите в храме представителей нашей муниципальной власти.

Священномученик Ермоген говорил: Что такое Русская земля? Это земля Божией Матери. Земля, которая находится под Её Покровом. Русь — это дом Пресвятой Богородицы. Это так, невзирая на все наши грехи и при всех наших сегодняшних немощах.

Однажды на исповеди я спросил человека: «А вы читаете святых отцов?» — «Да, я пытался читать, а потом перестал». — «Почему?» — «Там такие святые! А я далёк от этой жизни. Мне ничего подобного не повторить».

А дело не в том, чтобы повторять за ними. Необходимо воодушевляться.

Если попытаться сравнить сегодняшнюю жизнь каждого из нас — тех, кто верит, ходит в церковь — с жизнью нашего народа, то мы поймём, что в прошлые времена жили совершенно по-другому. Мы пользуемся календарём. А какой календарь был у наших с вами предков? Церковный. И соответственно вся жизнь их была устроена так, чтобы быть с Церковью. Быть с Богом. И нам надо, не выкраивать время, чтобы сходить в храм, а восстанавливать отношение к Церкви и к Богу, которое было у них. Пускай мы далеки от наших праведных предков, — а я глубоко убеждён в том, что мы с вами присутствуем в этом мире, потому что кто-то из нашего рода был праведником. Мы даже не знаем, кто это, когда это было — в первом колене, во втором или где-то в другие дальние века. Наши праведники молятся о нас, и благодаря им мы сегодня живём и находимся здесь, в храме.

И наша с вами задача вымаливать не только себя, своих детей и своих близких, но и молиться за Отечество, Родину, землю Русскую, народ.

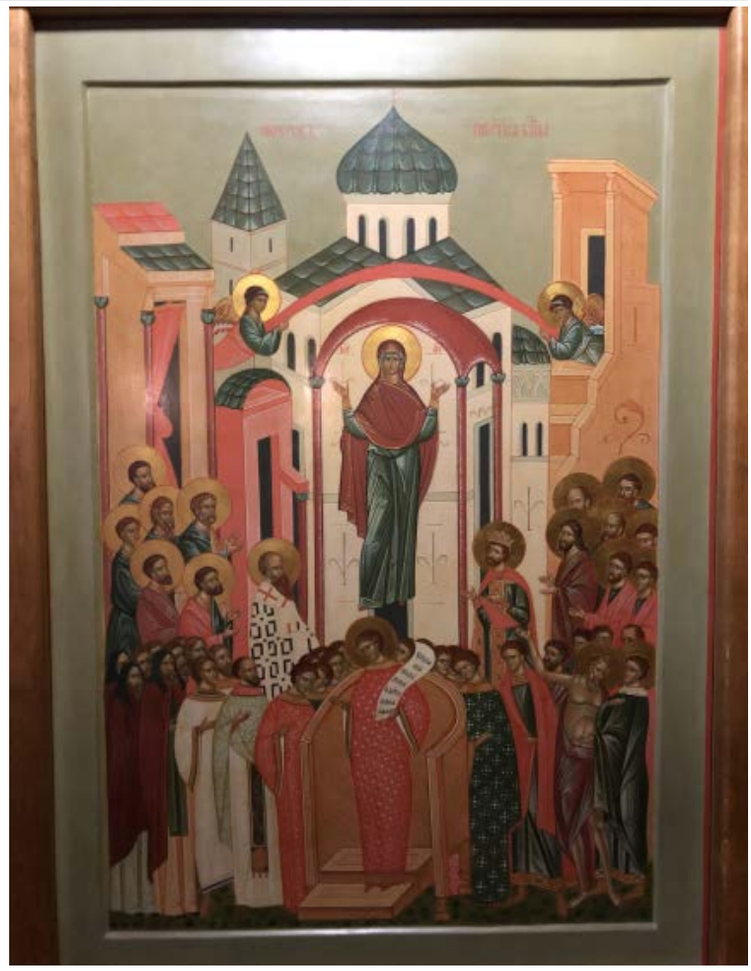
Есть русская пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Она, в какой-то степени, отражает характер нашего народа. Надо обязательно, чтоб гром грянул — тогда вспоминают о Боге, о покаянии, начинают задумываться о том, что и жить надо как-то по-другому. А пока гром не гремит, привыкают к благоденствию, к благополучию, как-то себя уговаривают, оправдывают, а что получается? Сами же и катят мир к пропасти! Надо совершенно ясно понимать, что сегодняшние нестроения, которые происходят в нашей стране, в первую очередь вызваны грехами нашими — по грехам своим приемля. Кто это говорил? Это сказал Нестор Летописец. А по какому поводу, помните? Татары пришли на Русь, и тогда преподобный Нестор Летописец сказал: «По грехам своим приемля».

Сколько татары были на Руси? Двести тридцать семь лет! Но даже во времена татаро-монгольского ига были у нас и святые, и преподобные, и праведники — и не только из народа или монашествующих, но и среди руководителей — святой благоверный князь Александр Невский, святой благоверный князь Даниил Московский и многие другие. Все они способствовали тому,

чтобы мы не потеряли ни своей веры, ни своей истории, ни своего устроения, чтобы мы остались теми, кто мы есть. Не превратились в рабов, забывших и предков своих, и Отечество, и историю, и веру.

Но и на нас сегодня возложена та же непростая, можно даже сказать тяжёлая обязанность — вымолить и сохранить то, что получили от них в наследство. И у нас есть помощь! У нас есть Божия Матерь! У нас есть Царица Небесная.

В иконостасе есть икона — Покров Божией Матери. Я всегда смотрю на наш клирос и думаю: как там хорошо нашим сестрам, они стоят рядом с этой иконой, и Сама Царица Небесная их покрывает. И наши певчие хорошо поют.



Сегодня мы с вами вспоминаем этот замечательный день — Покров Пресвятой Богородицы. А святой Андрей всё это видел! Этот праведник, этот блаженный человек увидел своими духовными очами, как Царица Небесная покрывает людей, прибегающих к Её помощи и заступничеству, Своим святым Покровом.

Если вы читали об истории праздника, то знаете, что к этому моменту враг уже подошёл к самым стенам Царьграда. Войска, чтобы защитить столицу, не было, оно находилось далеко. И люди собрались во Влахернском храме, уповая только на помощь и защиту Божию и Пресвятой Владычицы Богородицы.

Я, знаете, всегда об этом вспоминаю, когда мы, особенно на Литии, многократно повторяем молитву «Господи, помилуй».

Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй!

Люди, далёкие от церковной жизни, спрашивают: «Зачем читать “Господи, помилуй” сорок раз?! Почему нельзя произнести один раз и всё?»

А потому что это оттуда, из Влахернской церкви, когда люди понимали: враг подошёл к самым стенам, скоро всё будет кончено. Скоро всё будет уничтожено. И каждый из них совсем скоро примет страшную смерть. И вырывался этот отчаянный вопль: «Господи, помилуй!» Он изливался неудержимым потоком из сердца, ума и души вот этих людей, которые собрались в храме, чтобы спастись. Одна надежда у них была на Бога и на Пречистую Матерь! И когда есть эта надежда, когда есть стремление жить по-божески, тогда и молитва наша услышана. И тогда Покров укрывает и нас, и тех, кто с нами, и всю страну нашу. И человек узнаёт, что такое радость о Господе. Не материальное благоденствие, не какие-то успехи и даже не семейное благополучие, а радость о Боге. Радость!

И нам это, так или иначе, известно. Когда Господь посещает Своей благодатью, то радуешься не потому, что имеешь то или это, а потому, что знаешь, что с тобой Бог. И Он тебе приоткрывает тоненькую щёлочку вечного бытия, блаженства, которые уготовал тем, кто верит и хочет жить по вере.

Мне хочется, чтобы Господь и нам всем дал, молитвами Пречистой Своей Матери, вот эту радость о Господе, чтобы Покров Божией Матери не оставлял нас.

И, знаете, когда звучит возглас: «Пресвятая Богородица, спаси нас!», всегда хочется добавить: «И от всякого зла покрой нас Твоим омофором!» Аминь.

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

О святых иконах

«Радуйся, Радосте наша, покрый нас
от всякаго зла честным Твоим омофором».

Акафист Покрову Божией Матери

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы — один из самых почитаемых на Руси. Событие, послужившее основанием для празднования, относится к началу X века — оно произошло в конце правления императора Льва Философа (886–911), во время нашествия на Константинополь сарацин. При любом серьезном бедствии — а разного рода напасти постигали Византию часто — народ собирался для совместной молитвы во Влахернскую церковь, где были собраны чтимые иконы и святыни, связанные с Пресвятой Богородицей.

Находившиеся в храме на воскресном всенощном бдении блаженный Андрей и его ученик Епифаний сподобились дивного видения: над головами молящихся в храме людей, в воздухе, явилась Пречистая Дева Мария в окружении ангелов, пророков и апостолов. Матерь Божия молилась об избавлении града от гибели; Она сняла со своей главы покров и простерла его над молящимся народом. Блаженный Андрей спросил своего ученика: «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» — «Вижу, святый отче, и ужасаюся», — отвечал ему Епифаний.

Чудесное явление нашло отражение в житии святого Андрея, но не было отмечено богослужебно. Лишь спустя два столетия, при святом князе Андрее Боголюбском (об этом свидетельствует Пролог XII в.), на Руси была составлена служба в честь этого события. Святитель Макарий в своих Великих Минеях приводит Слово на Покров, составленное в начале XIV века, где содержится подробное описание видения блаженного Андрея. Главная мысль Слова на Покров — помощь Богородицы земле Русской, которую Она считает Своим земным уделом, «от стрел, летящих во тьме разделения нашего». Здесь ясно звучит призыв к единению русских людей под водительством Церкви и под Покровом Пресвятой Богородицы.

Конкретное историческое событие, забытое там, где оно произошло, приобрело новое звучание на Руси — стало не только церковным праздником, но своего рода политическим манифестом будущей великой державы. Дата праздника Покрова в годовом богослужебном круге была приурочена (на основании Пролога) к 1 октября; она связана с празднованием памяти блаженного Андрея 2 октября. В соответствии с православной литургической традицией, за основным праздником обычно следует прославление тех, кто был непосредственным участником воспоминаемого в праздничном богослужении события.

Идея единения нашла отражение и в ранних русских иконах Покрова Пресвятой Богородицы. Как писал князь Е. Н. Трубецкой, в этих иконах «мы имеем нечто большее, чем человечество, собранное под покровом Богоматери: происходит какое-то духовное слияние между покровом и собранными под ним святыми; точно весь этот собор святых в многоцветных одеждах образует собою одухотворенный покров Богоматери. Именно в таких богородичных иконах обнаруживается радостный смысл их живописной архитектуры и симметрии. Это — симметрия одухотворенной радуги вокруг Царицы Небесной. Словно исходящий от Нее свет, проходя через ангельскую и человеческую среду, является здесь во множестве многоцветных преломлений».

Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу: Ангелы со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют, нас бо ради молит Богородица превечнаго Бога (Кондак, глас 3-й).

Русская Церковь от самого начала своего бытия вверилась покровительству Богоматери, но прошло два столетия, когда праздник Покрова стал для верующего народа выстраданным, когда стали повсеместно его «светло праздновать» и, взирая на образ Пречистой, умильно воспевать: «Покрый нас честным Твоим покровом и избави нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша» (Тропарь праздника).

Почитание Покрова Богородицы на Руси дало основание изображать на иконах праздника не только непосредственных участников чудесного события во Влахернском храме, но и русских

святых — об этом говорится в каноне праздника: «Владычице, с честными и славными пророки, с верховными Апостолы и со священномученики, и со архиереи, за ны грешныя Богу помолимся, Твоего покрова праздник в Российстей земли прославльшия» (8-я песнь Канона).

Основными и древнейшими из русских источников являются краткое Проложное сказание (вошедшее впоследствии в Великие Четьи Минеи) и Служба Покрову, известная по списку XIV века. В Великих Четьях Минеях святителя Макария есть два Слова на Покров. Первое, пространное, использовало Проложное сказание и Службу; архиепископ Сергий Спасский относил его к домонгольскому периоду, но составлено оно было позднее первых двух упомянутых памятников, как дополнение к Службе. Второе Слово, как говорит его надписание, — «творение смиренного иеромонаха Пахомия» — Пахомия Логофета, пришедшего на Русь с Афона в середине XV века. Именно Пахомий утверждает, что праздник пришел на Русь из Византии (доказательств он не приводит, но это утверждение надолго становится причиной споров о том, русский или византийский праздник Покров).

Но, независимо от происхождения, праздник Покрова Богоматери и икона Покрова, ставшая символом неустанного заступничества Божией Матери за род христианский, полюбились русскому народу. Праздник Покрова не относится к числу двунадесятых, но почитается наравне с ними. Есть немало примеров того, что икону Покрова включали в праздничный ряд иконостаса.

По горячим молитвам народа многажды помогала Богородица, и свидетельством Ее заступления стали тысячи храмов, построенных в честь Покрова. Назовем два из них, самых известных: это построенный при святом Андрее Боголюбском храм Покрова на Нерли (1165 г.) и Покровский собор в Москве, называемый обычно храмом Василия Блаженного, — он был заложен царем Иоанном Грозным после возвращения из казанского похода в память взятия Казани, ведь именно в праздник Покрова русские войска овладели городом.

Икона Покров Пресвятой Богородицы

Точных сведений о самой ранней иконографии Покрова Божией Матери мы не имеем, но древнейшими из сохранившихся памятников являются створки западных врат Рождественского собора в Суздале (30-е годы XIII века). Богоматерь здесь по типу изображения близка к иконе Боголюбской. Следующее по времени изображение Покрова относятся к XIV веку — это фреска Псковского Святогорского монастыря (1313 года).

Поскольку византийских икон (как и иных других — кроме русских), изображающих чудо явления Пресвятой Богородицы блаженному Андрею — икон Покрова Пресвятой Богородицы, — не существует, можно было бы искать прототипы иконографии Покрова в византийских иконах, иллюстрирующих Акафист Пресвятой Богородице, где встречаются клейма с изображением поклонения иконам Богородицы, или такие сюжеты, как Положение ризы и Положение пояса Пресвятой Богородицы. Но эти сюжеты отражают традиции почитания икон Богоматери и Ее святынь, характерные для палеологовской эпохи, то есть их появление относится к тому времени, когда праздник Покрова Божией Матери на Руси уже праздновали много десятилетий.

Ко второй половине XIV века формируется несколько типов изображений праздника Покрова Пресвятой Богородицы, среди которых выделяют среднерусский и новгородский типы икон Покрова.

Поскольку в иконографии с большими или меньшими подробностями используются тексты, описывающие чудесное явление преподобному Андрею во Влахернском храме, приведем здесь отрывки, объясняющие некоторые детали иконографии: «Был там также Епифаний и один из его слуг вместе с ним. А поскольку он обычно стоял, сколько его рвение давало сил, иногда до полуночи, иногда до утра, уже в четвертом часу ночи (по современному счету времени — около 11 часов) увидел блаженный Андрей воочию Святую Богородицу, очень высокую, появившуюся со стороны Царских Ворот с грозной свитой. В ее числе были и досточтимый Предтеча, и Сын Грома, держащие Богородицу под руки с обеих сторон, и многие другие святые, облаченные в белое, шествовали пред Нею, а иные следовали за Нею с гимнами и песнопениями духовными. И вот, когда они приблизились к амвону, подошел блаженный к Епифанию и говорит: «Видишь ли ты Госпожу и Владычицу мира?» Он же ответил: «Да, отец мой духовный». И пока они смотрели, Богородица, преклонив Свои колени, долго молилась, орошая слезами богоподобный и пречистый лик Свой. А после молитвы Она подошла к алтарю, прося за стоящих вокруг людей. И вот когда Она окончила молитву, с прекрасным достоинством сняла с Себя мафорий, который

Покров Богоматери. Икона 1360-х годов из Покровского монастыря в Суздале. В собрании Третьяковской галереи

на Своей беспорочной главе и который видом был как молния, и, взяв его Своими пречистыми руками, — а он был велик и грозен — распростерла над всеми стоящими там людьми. И его в течение долгого времени видели дивные сии мужи распростертым над народом и излучающим славу Божию, словно янтарь. И до тех пор, пока была там Святая Богородица, был виден и покров, а после того, как Она удалилась, его больше не было видно, ибо Она, конечно, взяла его с собой, а благодать оставила находящимся там. Епифаний увидел это через посредничество своего богоносного отца: ведь он сам, имея возможность видеть все это, передал ученику свое видение как посредник. Опекая его во всем, он наделял его великолепной славой…»

В литературе встречаются утверждения не только о близкой причастности князя Андрея к руководству церковно-литературной работой его сподвижников, но и о признании его автором краткого Проложного сказания. Литургические тексты праздника Покрова Божией Матери в полной мере отражают реальное для князя Андрея, да и для любого русского человека XII–XIII веков осознание небесного покровительства Божией Матери: «О нас молися, славящих верно Твоего покрова праздник; молися избавити град и люди, славящих Тя верно; Тебе Едину ведуще, верою покланяющеся. Молися за рабы Своя, на Тя бо надеемся. Стоящие во Владимире — и по всей Русской земле — храмы стали местом, достойным присутствия Самой Богородицы: Прииди ныне в славе в Свою си церковь, Богородице, с соборы всех святых, с ними же тя тогда святый Андрей виде на воздусе светле за христианы молящюся».

Однако новый праздник Покрова лишен какой бы то ни было местной ограниченности — он мыслится как радость, торжество всего христианского мира и особенно — всей Русской земли: «Богородица всему миру предивный Покров: Приидите вси концы земли, честный Покров Божия Матере ублажим; Тебе вся земля дары приносит яко Царице Божии Мати; за ны грешныя к Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Рустей земли прославльшим».

На иконах Покрова Пресвятой Богородицы, созданных во владимиро-суздальской Руси, это проявляется весьма наглядно. В иконографии Покрова видится связь с Боголюбской иконой Божией Матери, почитание которой во Владимире установилось несколько ранее. Летописные свидетельства и Житие князя Андрея Боголюбского говорят о том, что Сама Богородица явилась князю Андрею в его походном шатре на месте будущего княжеского терема и что это видение князь повелел изобразить на большой иконе, названной «Боголюбской». Икона находилась в соборе Рождества Богородицы в Боголюбовом монастыре; с нее сделано множество списков, прославленных, как и она сама, чудотворениями. Один из известнейших списков сделан по заказу великого князя Василия, сына святого благоверного Димитрия Донского, для дворцовой церкви Спаса на Бору в Московском Кремле. На Боголюбской иконе Пресвятая Богородица изображена в рост; в правой руке Она держит свиток, а левая поднята в молитвенном жесте к Спасителю, изображенному в правом верхнем углу. В верхней части иконы помещен Деисус, воспроизводящий иконы, перед которыми молился князь Андрей Боголюбский в ночь перед видением. Позднее в правом нижнем углу иконы стали изображать и самого князя Андрея, коленопреклоненного перед Богоматерью. По замечанию архиепископа Сергия, текст молитвы, помещенной на хартии: «Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Сыне и Боже Мой! Молю Тя, да пребудет Божественная благодать на людех Твоих и светозарный луч славы Твоея да нисходит всегда на место, Мною избранное», — сходен по смыслу с молитвой Богородицы к Спасителю, приведенной в Проложном сказании: «Царю Небесный, приими всякаго человека, славящего Тя и призывающаго имя Твое на всяком месте, идеже бывает память имени Моего, святи место сие и прослави Прославльшаго Тя именем Моим, приемля их всяку молитву и обет». Молитвы этой в житии блаженного Андрея нет; составлена она русским автором, который вообще не связывал ее напрямую с влахернским чудом явления Богородицы. В Слове на Покров эта молитва, более распространенная и подробная, увязывается с влахернским чудом; в Слове Пахомия Логофета

молитва еще более изменена и введено утверждение, что праздник Покрова был установлен в Византии.

Сходство текста на хартии Боголюбской иконы и молитвы Проложного сказания, а также постоянное упоминание в Службе на Покров о молении Богородицы к Спасителю позволяют предположить, что Боголюбская икона и была древнейшим изображением смысла нового праздника Покрова как моления Богородицы Спасу, как бы разновидностью Деисуса. Подтверждение этому мы находим в Суздальских златых вратах.

Покров Богоматери. Икона XVII века. Церковь Ильи Пророка в Ярославле

Среднерусский извод Покрова представлен иконой середины XIV века из Покровского монастыря в Суздале. Его основные особенности: Богоматерь Сама держит покров (что соответствует описанию видения в Житии блаженного Андрея); внизу в центре, на амвоне, изображается преподобный Роман Сладкопевец, творец кондаков в честь Богородицы. Его включение в композицию иконы — не иллюстрация самого видения блаженного Андрея (преподобный Роман жил несколькими столетиями ранее), это — обобщенный символ, подчеркивающий тему прославления Богоматери (память Романа Сладкопевца — 1 октября).

На новгородских иконах Покрова Богоматерь изображена в виде Оранты, причем покров Она не держит в руках, а его простирают над Нею ангелы. Эта деталь не соответствует рассказу Жития блаженного Андрея и, очевидно, напоминает об «обычном чуде» за еженедельным богослужением во Влахернском храме: о завесе, поднятой над образом Богоматери. Одно из самых ранних новгородских изображений — в росписи церкви Феодора Стратилата (около 1380 года), но и на более поздних иконах это весьма наглядно.

Поскольку принято считать, что в «софийских таблетках» зафиксирована официальная новгородская иконография, то именно этот тип иконографии Покрова считался в Новгороде основным. Такая же композиция описана в новгородском иконописном подлиннике: «Покров Святыя Богородицы. Об одной церкви маковици; по сторонам две полаты; Пречистая на облачку; Петр с инеми апостолы на облачку ж, с правую руку Пречистыя, а Предтеча с Павлом и с святители на левой руке; а под ними облачек; а Роман по обычаю; а около его народ». Другая разновидность новгородского типа Покрова: ангелы простирают покров над Богоматерью Орантой (как и в предыдущем описании); над Богоматерью помещено поясное изображение благословляющего Спасителя; по сторонам от нее — лик святителей и лик ангелов; внизу в центре — царские врата, а по сторонам: слева — Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов и другие апостолы, а справа — блаженный Андрей, Епифаний и мученики. Тип этот встречается преимущественно в иконах именно новгородского и псковского происхождения. Наиболее древнее из сохранившихся новгородских изображений Покрова — икона из Покровской церкви Зверина монастыря, написанная около 1399 года.

Вот типичная новгородская иконография Покрова. В трехнефном пятиглавом храме, представленном как бы в разрезе, с видом на алтарь, над Царскими вратами — стоящая на облаке Богоматерь в позе Оранты. Над нею — покров, который поддерживают ангелы (обычно два). Над покровом изображен благословляющий Спаситель. В боковых частях алтаря представлены святители; почти всегда это Иоанн Златоуст, Григорий Богослов и Василий Великий; с другой стороны изображаются ангелы. Ниже — обычно слева — изображены Иоанн Предтеча с развернутым свитком и апостолы, справа — указующий на Богородицу и покров св. Андрей Юродивый и Епифаний с раскрытой книгой.

К концу XVI века Новгородский извод получил общерусское распространение. Постепенно происходит объединение двух главных изводов Покрова и появляются существенные дополнения.

Епископ Николай (Погребняк)

МАМА ДЛЯ ВСЕХ

Три случая помощи Божией Матери

Хорошим надо делиться. А прекрасное и незабвенное стоит раздавать даром всем. Прекрасным может оказаться простое воспоминание. А незабвенным — поучительная история. Вот три истории из жизни, три случая помощи Божией Матери людям. Пусть они напомнят нам о том, что Божия Матерь действительно рядом с нами. Она помогает даже тогда, когда мы этого и не ждем. Мы опишем эти истории просто и безыскусно. Может быть, кому-то эти случаи из жизни доставят свое утешение.

История первая

При Свято-Троицкой Сергиевой лавре трудится Алексей. В его семье хранится история, произошедшая с его прадедом Семеном во время Второй мировой войны.

В одном из жестоких боев наших солдат подняли в атаку. С вражеской стороны начался сильный обстрел, и, как потом оказалось, в бою этом мало кто выжил. Семен бежал вперед вместе со всеми. Кругом взрывались снаряды, свистели пули. И вот он увидел, что на земле, в грязи, что-то блестит. Оказалось, это лежала икона Божией Матери. Другие солдаты не обращали на нее внимания, кто-то при перебежках даже наступал на святой образ. Семен тут же решил поднять образ Богоматери, наклонился к иконе, чтобы взять ее, и в этот момент рядом произошел взрыв. Семен получил осколочное ранение в голову и потерял сознание.

Очнулся он в госпитале. Врачи считали, что он не выживет. Семен лежал в палате и ожидал своего часа. Вдруг он увидел, как открывается дверь, сияет свет, входит в белом одеянии Женщина и говорит: «Не переживай, Симеон. Так как ты спас Меня, то Я спасу тебя». На этом видение закончилось, а Семен после этого пошел на поправку. Вопреки ожиданиям врачей, он выжил. Прошел всю войну и впоследствии самым близким рассказывал про случившееся с ним.

Так Божия Матерь спасла человека ради его сердечного желания спасти Ее образ. К сожалению, икону ему так и не удалось поднять, ведь в тот момент он потерял сознание, но само его сердечное желание спасти икону уже нашло отклик свыше.

После войны Семен отличался достаточно строгой, в нравственном смысле, жизнью, старался всегда поступать по совести. И хотя он не стал глубоко воцерковленным человеком, но благоговел перед верой в Бога и никогда над святынями не глумился.

История вторая

Наш современник, украинский режиссер, назовем его Алексеем, в советское время служил в армии. Как-то зимой он заступил в ночной караул. К этому моменту он был настолько истощен и измучен, что, увидев будку, зашел туда и прилег, положив голову между какими-то штырями. И мгновенно уснул. При этом он увидел во сне, что его голову поддерживает Божия Матерь. Через какое-то время он проснулся, и когда выходил, то его встретил другой солдат, который сказал, что Алексей заходил в трансформаторную будку. Как оказалось, Алексей мог просто погибнуть, если бы прикоснулся головой к этим металлическим штырям. Божия Матерь спасла его, поддержав его голову.

Это событие оставило в его душе большой след. После армии Алексей нашел священника, рассказал ему про этот случай и спросил о возможности креститься. Священник на это ответил, что если он готов не просто быть формальным христианином, а жить по заповедям Божиим, соблюдать посты, приходить в храм на богослужения и стать чадом Церкви, то можно креститься, а если такого желания нет, то какой смысл в Крещении? То есть, подытожил священник, это очень плохо — креститься и не быть настоящим христианином. Алексей подумал, поразмышлял — и, побоявшись такой ответственности, отказался от Крещения. Вот так неожиданно он ответил на данное ему свыше чудо.

Оказывается, чудесная помощь, чудо от Бога, хотя и воздействует на человека, но механически не меняет его и не подавляет свободной воли. Человек волен выбирать свой путь. Однако

и при всей нашей духовной вялости и безответственности Господь Бог, Божия Матерь и святые не перестают нам благотворить. Помощь свыше — призвание к новому пути, к жизни с Богом, но следовать ли по этому пути остается полностью в нашей воле.

Впрочем, есть в этой истории недосказанность. Ведь у Алексея после встречи со священником было достаточно времени для переосмысления. Возможно, в какой-то момент своей жизни он сделал или сделает правильный выбор.

История третья

Некоторое время назад в Сергиев Посад переехала из Белоруссии мама с двумя дочками. Они хотели жить при лавре, быть поближе к преподобному Сергию. Купили квартиру.

Старшая дочка, Людмила, устроилась работать в столовую Московской духовной академии. Здесь она познакомилась с семинаристом, они искренне полюбили друг друга. С мамой и младшей сестрой они были просто счастливы от того, как складывается их жизнь. Но вот однажды вечером Людмила шла за лаврой в низине, рядом с оврагом. Неожиданно из-за кустов появился человек с ножом. Девушку парализовал страх, она тут же протянула преступнику свою сумочку. Но бандит сказал: «Мне не нужны твои деньги. Я проиграл тебя в карты и должен убить».

В преступном мире бывает всякое. Этот бандит, проигравший всё в карты, поставил на кон чью-то жизнь. Ему, собственно, было всё равно, кто появится на пути в пустынном и темном месте. Карточный долг для бандита — долг чести. Оставалось только подкараулить жертву. Вот такой жертвой и оказалась эта бедная девушка. Вокруг никого, темнота, тут же — овраг, в который преступник мог сбросить бездыханное тело.

А бедная девушка тихо, сквозь слезы произносила: «Мамочка, прощай» — и молилась, как могла. А мама, надо сказать, была далеко, в отъезде, и там, в далеком городе, она уже легла спать. И вдруг, в этот самый момент, она увидела во сне, что ее дочь лежит в гробу. Нестерпимая тревога и боль в сердце пробудили маму. Она упала на колени перед иконой Божией Матери и стала слезно молиться: «Пресвятая Богородица, помоги, спаси мою дочь!» Мы не знаем, как долго молилась мать, но только преступник вдруг потерял весь свой грозный вид и решимость. Он стоял как вкопанный и только тихо сказал: «Иди». Так Людмила спаслась и пришла домой живой и здоровой. Молитвы матери остановили руку злодея.

После этого друг-семинарист провожал ее домой каждый вечер. Через какое-то время они поженились. Но Людмила настолько была испугана случившимся, что приобретенную квартиру они продали и уехали назад в Белоруссию.

Эта история, конечно, в том числе и о силе материнской молитвы, и о материнском чутком сердце. Мама, имя ее в миру было Татьяна, со временем сильно разболелась и приняла монашеский постриг. Она уже находилась на грани смерти, ей благословили принять схиму. Но как только она стала схимницей, смерть отступила, и так мама жила многие-многие годы.

Добавлю, что этот страшный случай завершился наибольшими благословениями Божиими. Людмила — жена священника, а их собственные дети стали: сыновья — священниками, дочери — женами священников. Младшая сестра Людмилы — тоже жена священника. Вот так Господь управил жизнь этой семьи.

Вот такие три истории. Очень не хотелось оставлять их в забвении. Конечно, в нашей жизни много превратностей. Но здесь же, рядом с нами — Божия Матерь. Сердечную молитву Она слышит. Да и тогда, когда мы не задумываемся об опасности, Она часто уберегает нас.

Мама любит детей больше, нежели дети Маму.

Пресвятая Богородице, спаси нас, грешных и немощных!

Священник Валерий Духанин

Рассказ «Вальс в землянке» о Великой отечественной войне и почти сказочной любви. Сейчас новое время, хочется верить, что Галина и Элиодор снова вместе. Их сын, Борис Илиодорович Клементьев, в 1990-е помогал Сестричеству храма в Песочном. Последние годы его жизнь стала подвигом во имя победы российских солдат.

Из рассказа Бориса Клементьева:

* * *

Были у меня небольшие сбережения. Вначале купил одну машину, отремонтировал, отправил парням на передовую. Затем вторую, третью. Потом люди стали помогать деньгами, кто-то отдавал старые машины — не находу, без документов (одну машину передали от храма прп. Серафима Саровского в Песочном).

Как-то в беседе с ребятами, когда они забирали очередную мою машину (а я отремонтировал и передал их уже двадцать), я признался: «Парни, честно скажу, если в моей машине ребята останутся живыми — я прожил не зря». Через два месяца мне пришло сообщение: «Дядь Борь, в защиту два дрона прилетели, а нас восемь человек ехало. Все живы». Ну, парни, спасибо!

С ребятами постоянно идет общение. «Спасибо за предоставленный транспорт, который нас будет выручать в тяжелые минуты, спасать наши жизни. Победа будет за нами!»

Волонтерская деятельность — как наркотик. Поначалу ты не всё понимаешь, а когда вникнешь, общаешься непосредственно с ребятами, тебя это уже совершенно затягивает. Когда я только начинал заниматься машинами, многие знакомые, глядя на меня, крутили пальцем у виска и в недоумении спрашивали: «Тебе делать нечего? У тебя кто-то там воюет?» Да, там воюют наши бойцы, наши русские парни. И я горжусь, что могу им хоть как-то помочь.

В открытой группе «Питер-помощь фронту» можно узнать о нашей работе, нашей помощи, посмотреть, что мы делаем. И посильно присоединиться. Для наших ребят присланная помощь ещё и большая поддержка.

Вальс в землянке

По воспоминаниям Галины Ивановны Клементьевой

Вальс — чистый, юный, стремительный. Румянец, прерывистое дыхание и объятия — трепетные, чуткие, головокружительные. Первые объятия большой любви. Это вечно, как звезды и кружево снежинок в морозном воздухе — юная девушка и молодой офицер. И вальс. Это могло быть сотни лет назад, а могло быть вчера.

* * *

Я вспоминаю свою юность, школу. Это было необыкновенное время, незабываемое. Да, жизнь тогда била ключом. Мы занимались в кружках, дружили, влюблялись. Мы умели работать и умели отдыхать: катались на лодках, гуляли, ездили на лыжах и коньках. Театры! Какие вещи тогда ставили! А концерты... К нам в Казань приезжали Козловский, Лемешев и многие другие знаменитые и очень талантливые певцы. Как я любила их голоса. Я не пропускала ни одного концерта, ни одной оперы. Да, интересно мы жили.

Потом началась война… Школу я закончила в сорок втором. И мы все пошли на фронт, добровольно. Нам было тогда по семнадцать. И выпускной школьный бал стал для нас днем прощания — и со школой, и с юными мечтами, и с друзьями. Из моих одноклассников почти никто не вернулся с войны.

В старших классах нас разделили на две школы: девочки учились в одной, а мальчики в другой. Почему-то решили, что мы должны учиться отдельно. Заканчиваются у нас уроки, выходим, а ребята уже из той школы прибежали и встречают. Улыбающиеся, радостные лица до сих пор у меня перед глазами, будто бы я вновь и вновь распахиваю школьную дверь и солнце, ветерок, свобода и радость освещают мою жизнь.

А потом — бесконечно долгий путь в теплушках по железной дороге, которую с немецкой методичностью уничтожают фашистские бомбы. Гимнастерка и кирзовые сапоги безжалостно напоминают об оставленном доме, о родителях. Как будто поезд, который шел до сих пор посреди необъятных просторов, зашел вдруг в тоннель — так в одно мгновение может измениться жизнь.

Я попала в город Горький, который немцы бомбили и днем, и ночью каждый день. Здесь я увидела смерть и боль. Здесь же я встретила любовь — посреди войны, разрухи, чада и страха, — ту любовь, которая крепла в разлуке и не угасла через годы, которая победила войну и дала новую жизнь.

Взрывы, всполохи пожаров, смерть. Даже в небе не смолкает гул ожесточенных боев. Всюду война. Страшно так, что дух захватывает. Нужно бы спрятаться, забиться как испуганный зверек под землю, но я стою и смотрю как завороженная, и то, что я вижу, поражает воображение.

Нас, девушек, приехавших на фронт, обучали на радисток. Мы принимали радиограммы. Я даже не знала, с кем общаюсь и кого скрывают позывные. Меня вызывают, я записываю все, что говорят, и передаю дальше. Я — только соединительное звено.

А еще мы несли обязательное дежурство. Стояли на посту с винтовкой, охраняли объект. Дежурство, может быть, и не такое долгое, но времени хватало, чтобы во всех подробностях представить, как ворвется сейчас враг и пристрелит меня из моего же ружья. Или даст по голове прикладом?

Это невозможно все рассказать и все передать. Но я не жалею, что попала на фронт. И страшно было, когда немецкие самолеты на бреющем полете расстреливали; и здоровье там потеряла, когда по снегу ползком на задание. И увидела я там многое, чего не забыть — испуганное лицо мальчишки-солдата, который от бомбежки в землянке хотел спрятаться, и снаряд, тот, что эту землянку на куски разнес… Было и такое, что прямо на тебя бомба летит, думаешь, все, конец… а она не взорвалась. Разве же можно словами рассказать, что в такой момент чувствуешь?!

Но именно здесь я встретила Илиодора, начальника связи тринадцатого отдельного зенитного дивизиона. Он учил нашу группу на радистов. Мы полюбили друг друга. Это было светлое, чистое и радостное чувство. А теперь — воспоминание тех лет. Ему — двадцать один, мне — семнадцать. Какая это была любовь!

Поскольку большинство домов было разрушено, наша воинская часть располагалась в основном в землянках. И только один дом, который чудом уцелел, — ведь бомбежки были страшнейшие — стал нашим штабом, а для девушек-радисток — и школой, и работой. Здесь же нам отвели большую комнату под спальню. В конце этой комнаты отгородили закуток, где мы могли потренироваться на рации.

Бывало, лягут уже все спать, Илиодор тихонечко проходит в комнатку для занятий и ждет, приду я на свидание или нет. И мы сидели с ним по полночи, разговаривали, и он с нежностью держал мою руку в своей.

Не все время мы плакали, не все время боялись. Какие-то моменты, несмотря ни на что, я вспоминаю как самые счастливые в моей жизни. Как-то раз Илиодор подошел ко мне и говорит: «Пока есть время, пойдем потанцуем». А мне скоро на дежурство, надо бы поспать. Наш клуб занимал самую большую землянку. Илиодор включил музыку, и я стала учить его вальсу…

Они кружились по крохотному «залу», и не было на ней шелковых бальных туфелек, которые отбивают волнующий ритм по паркету. Военная форма, кирзовые сапоги и сырой пол землянки. Но они умели любить, умели радоваться и танцевать под фейерверк боевых снарядов.

Ну а потом пришла я на дежурство, села, поставила рядом винтовку. Спать хочется… Винтовка рядом, держу... и снова вальс…

— Логинова! — перед глазами начинает появляться начальник штаба.

— Извините, пожалуйста!

Ну, в общем, отругал он меня. Я уж больше на дежурстве не спала. Стала ждать наказания — все тихо. Время идет, никто мне ничего не говорит.

Начальник штаба и Илиодор очень дружили, они и в землянке одной жили. Уж мой сон на посту они между собой точно обсудили. Месяц прошел, наверное, Илиодор спрашивает начальника штаба:

— Ты Логиновой наказание какое-нибудь дал? Надо. — А потом на общем построении: — Логинова, выйдите из строя! Два шага.

За сон на посту мне назначили два дежурства на кухне. Вот, единственный раз меня наказали.

В 1943 году, когда я закончила курсы радистов и стала уже хорошо работать, меня перевели в Харьков. Было очень грустно и страшно расставаться, ведь мы не знали, увидимся ли снова.

В Харьков мы входили вместе с солдатами-освободителями. А оставшиеся в живых немцы прятались в полуразрушенных, заброшенных домах. Еще долго на улицах города раздавались выстрелы. Именно там я получила ранение, перенесла четыре операции, да и сегодня к непогоде рана эта болит.

У нас в части были девочки, которые очень хорошо пели, вот и запоют тихонечко. А песни такие грустные, лиричные.

«Мне в землянке холодной тепло от твоей негасимой любви…» И перед глазами у меня вновь все плыло от того вальса в землянке, а может, от слез.

Девушек демобилизовали раньше. Я вернулась домой, поступила в университет. По-прежнему мы ходили в театр, на концерты. Казань — хороший город, большой. После войны я впервые услышала Вертинского. Никогда не забуду песню, которую он исполнял тогда: «Безноженька». Это песня о девочке, у которой не было ножек, но каждый вечер, ложась спать, она просила Боженьку, чтобы Он дал ей ножки. Люди слушали со слезами на глазах.

Послевоенные годы были очень тяжелыми для всех, кто-то остался без дома и вынужден был строить себе землянки, кому-то совсем нечего было есть, многие лишились близких, но люди умели радоваться! Праздновали каждый праздник. И в землянке можно свадьбу на весь мир устроить, потому что радость была, что конец войне, что остались в живых, что жизнь продолжается.

В сорок шестом году мы с подругой пошли в ЦУМ (Центральный универсальный магазин). Он огромный такой был, людей много, шумно. Я поворачиваю голову — а там Он. Мы просто стояли и смотрели, смотрели впервые за столько лет!

Потом подошли друг к другу, а глаз все не отвести и слова не вымолвить. Подруга моя не поймет, в чем дело. А вокруг нас уже толпа стала собираться, улыбаются, а кто и плачет.

Илиодор демобилизовался только в 1970 году. А поженились мы в 1947. Я была тогда в обыкновенном белом простеньком платье, обыкновенных туфельках. В то время было тяжело. Зашли в ЗАГС и вдруг — такой ливень! Гроза, молнии… Женщина, которая нас расписывала, сказала: «Это к счастью. Вы будете долго жить вместе».

Дома нас ждал скромный послевоенный обед. А вместо свадебного путешествия — билеты на оперетту «Розмари». Перед театром мы решили покататься на лодке. В Казани есть озеро Кабан, огромное-огромное. И вдруг в нашу лодку запрыгнула рыбка. Она билась, подпрыгивала, а мне никак не поймать ее было, чтобы выпустить на волю. Говорят, что это тоже примета к счастью. Действительно, с мужем мы прожили вместе шестьдесят лет, очень счастливо, и вот теперь, когда его не стало, мне очень одиноко и тяжело, я не могу успокоиться и забыть его.

Для истинной любви нет преград, нет расстояния, нет времени — это вечность. Любовь проходит через всю жизнь и помогает узнать друг друга на небесах.

Та трава, что вдали, на могиле твоей,
Здесь, на сердце, чем старее оно, тем свежей,
И я знаю, взглянувши на звезды порой,
Что взирали на них мы как боги с тобой.
У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем, нас нельзя разлучить!
(Из стихотворения А. А. Фета «Alter ego» — «Второе я»)

Рассказ записала Мария Мельникова

С ДНЕМ АНГЕЛА!
С ЮБИЛЕЕМ!

Сердечно поздравляем нашего Настоятеля, протоиерея Игоря с Днем тезоименитства!

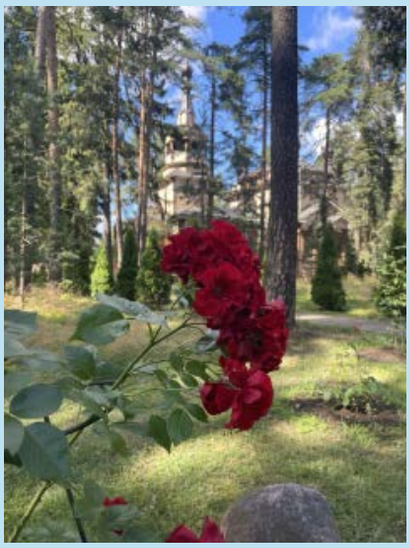
Дорогой Батюшка, мы молимся о Вашем здравии и просим Господа, чтобы послал Он Вам сил душевных и телесных, терпения, духовной радости и благоденствия Вам и Вашим близким на многая лета!

Пусть и дальше процветает и приносит плоды Ваш труд во благо Церкви и людей. Пусть теперь уже на веки веков храм преподобного Серафима Саровского останется прибежищем и защитой всем православным христианам.

Спасибо за Ваши молитвы, неустанный труд, милость, любовь и мудрость!

Клир и прихожане храма прп. Серафима Саровского, 2025 год

Покров Пресвятой Богородицы



Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный, Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужебные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.